

В конце концов, Цюаньхуай добился своего и взял Тан Миня с собой в фруктовый сад.

Работы еще не начались, но территория вокруг сада была уже плотно облеплена людьми. Они стояли на самом краю, когда стоявшая перед ними маленькая девочка с двумя хвостиками обернулась и радостно воскликнула:

— Красивый братик тоже пришел! Ой, Цюаньхуай, почему у тебя лицо опухло?

У Цюаньхуая под глазом красовался синяк, а левая щека заметно припухла, но даже это не мешало ему сиять энергией. Он с ухмылкой ответил Дуодуо:

— Слишком разволновался, когда выходил из дома, и случайно налетел на железную плиту.

Дуодуо смерила его скептическим взглядом:

— Ты это говоришь, будто тебя побили. Ты что, подрался с красивым братиком?

Сказав это, она посмотрела на Тан Миня, который, хоть и источал ауру мрачности, выглядел совершенно невредимым, и с облегчением выдохнула:

— Хорошо, что красивый братик не пострадал.

— Конечно, он не пострадал, — отозвался Цюаньхуай. — Это он в одностороннем порядке меня отделал.

Дуодуо задрала голову:

— Если он тебя ударил, значит, ты в чем-то был неправ. Не думаешь, что стоит проанализировать свое поведение?

Цюаньхуай потер нос:

— Твоя правда, поучительно.

Тан Минь смахнул с уголков глаз слезинки от дремоты и, услышав это, бросил косой взгляд на Цюаньхуая, весело болтающего с девочкой. Он никак не мог взять в толк, как двум людям с разницей в возрасте больше десяти лет удастся общаться без малейших преград.

В первый день выполняли лишь мелкую работу, все были заняты подготовкой. Тан Минь был гостем, Дуодуо — ребенком, так что они просто стояли в стороне и наблюдали за суетой.

Дуодуо побродила вокруг забора, а когда вернулась, обнаружила, что Тан Минь, который только что стоял рядом, уже лежит в кресле-качалке. Она огляделась по сторонам, так и не поняв, откуда оно взялось.

Возведение лестниц, разметка участков, распределение сборщиков — всё это было хлопотно. Цюаньхуай, как основной работник, стоял в самой гуще, слушая указания старосты, и, обернувшись, заметил на периферии Тан Миня, досыпающего в кресле, а за его спиной — Дуодуо, которая что-то подозрительно замышляла.

Понаблюдав немного, Цюаньхуай понял: похоже, девчонка хочет вскарабкаться туда и поспать вместе с ним. Он огляделся, ища камешек, чтобы кинуть в нее и отогнать от Тан Миня.

Дуодуо, стараясь ступать бесшумно, выбрала момент, чтобы забраться, но, едва поставив ногу, почувствовала, что не может пошевелиться, а затем, словно потеряв вес, начала парить в воздухе. Полупрозрачная энергия окутала ее, руки покрылись легкой дымкой, и под действием невидимой силы она поплыла прямо к Тан Миню.

Тан Минь уже открыл глаза, и его прекрасные светлые зрачки тут же приковали внимание девочки.

— Братик, какие у тебя глаза красивые.

Тан Минь уставился на парящую девочку:

— Чего ты хочешь?

— Сегодня так рано встали, я тоже немного сонная, но не нашла места для сна, — Дуодуо бросила взгляд на пустовавшую рядом с Тан Минем часть кресла, недвусмысленно намекая на свои желания.

Энергия переместила Дуодуо в сторону. Она попыталась было побороться, но обнаружила, что не падает на землю, а зависла в воздухе в той же полулежачей позе. Она лежала в полупрозрачном кресле-качалке, созданном из энергии. Это была лишь форма, она не могла раскачиваться, как настоящее дерево, но для сна подходила идеально.

Устроив Дуодуо, Тан Минь снова закрыл глаза:

— Веди себя тихо.

Девочка была в восторге от своего нового кресла и прошептала:

— Хорошо, красивый братик.

Изначально ее слова о сне были лишь предлогом, чтобы подобраться поближе к красивому братику, но, полежав немного, она и правда начала клевать носом.

— Я к тебе обращаюсь! — староста хлопнул Цюаньхуая по плечу. — На что ты смотришь? Ты слышал, что я только что сказал?

Цюаньхуай отвел взгляд и затараторил:

— Слышал, слышал! Я отвечаю за взрывные фрукты в зоне А4, гарантирую закончить всё за день.

Староста фыркнул, не став придирается к рассеянности парня:

— Меньше болтай, больше делай. Я вот даже не рискну обещать, что управлюсь с целым сектором за день.

— Это вы, а я, может, и смогу.

Едва он договорил, как получил подзатыльник.

Староста проворчал:

— Паршивец, несколько дней не разминались, кожа зачесалась?

Цюаньхуай, прикрывая голову, спрятался за спину жены старосты и спросил:

— Крестная, можно у вас кое-что спросить?

Женщина, облаченная в водонепроницаемый комбинезон для сбора урожая, даже в таком виде сохраняла невозмутимое достоинство:

— Спрашивай.

— На каком уровне нужно владеть энергией, чтобы придать ей форму конкретного предмета?

— поинтересовался Цюаньхуай.

— Это уже техника высокого уровня, — удивилась она, ведь Цюаньхуай редко спрашивал о теории энергии. — Энергия — это форма силы. Большинство людей используют ее как ведро воды: где вспыхнет пожар, туда и выплескивают. У кого запас побольше, у того и ведро потяжелее, но контролировать объем выплескиваемой воды мало кто умеет. А то, о чем ты говоришь — создание предмета из энергии — совсем другое дело. Это всё равно что придать самой воде форму сосуда. Уровень сложности несопоставим.

Закончив, она спросила:

— Что, твой друг уже достиг такого мастерства?

Цюаньхуай кивнул:

— Это настолько круто?

— Не то чтобы прямо немыслимо, — ответила женщина, — тех, кто овладел этим, немного, но они есть. Обычно такой техникой пользуются те, у кого не так много природной энергии или кто делает упор на боевые искусства. Из-за ограниченного запаса каждую крупницу приходится использовать с умом, отсюда и такая точность. Твой друг — обладатель бесконечного источника энергии. Ему нет нужды быть настолько точным, достаточно просто выплеснуть ведро воды. Для него такой навык — лишняя трата сил, но он всё равно им владеет. Поразительно. Раньше я думала, что в мире вряд ли найдется человек усерднее тебя, но, кажется, твой друг старается не меньше, притом что обладает таким огромным талантом.

Цюаньхуай согласился:

— Он действительно выдающийся человек. Поэтому, чтобы стать его другом, я должен поторопиться и догнать его.

Женщина улыбнулась:

— У тебя получится. Если его талант — это безграничная энергия, то твой — безграничная стойкость. Храни верность своим стремлениям, и вы непременно встретитесь на вершине светлого будущего.

На рассвете, под пение птиц, Тан Минь открыл глаза. Он никогда не был соней, и этого сна ему вполне хватило. Дуодуо рядом всё ещё свернулась калачиком в энергетическом кресле, ее щеки покраснели от сна.

Жители деревни закончили приготовления и по команде разбрелись по своим секторам. Тан Минь наблюдал, как бывшие специалисты по снятию психологических блоков собирают взрывные фрукты.

Мастера боевых искусств, вооружившись лестницами, с корзинами за спиной и в соломенных шляпах, ловко карабкались на деревья. Как и говорил Цюаньхуай, даже самый профессиональный сборщик не мог избежать потерь: когда работала целая группа, фруктовый сок лился дождем, словно из фонтана.

Тан Минь прикинул: успех составлял около семидесяти процентов.

А вот метод сборки у энергетиков был куда интереснее. Они призывали фруктовых птиц, окутывали их тела своей энергией и управляли ими, чтобы те собирали плоды. Успешность такой сборки приближалась к ста процентам. Каждый энергетик управлял примерно десятью птицами, так что общая эффективность была примерно равной.

Сбор проходил в несколько этапов. Половина жителей отдыхала на периферии, ожидая смены, и в свободное время перекусывала фруктами, болтая о том о сём.

— Гляньте на старика Вана, как суетится! Вчера разозлился, когда сказали, что ему не догнать старика Чэня, и теперь вся земля вокруг него усеяна лопнувшими плодами. Он что, решил победить только за счет скорости?

Эти слова вызвали у всех добрый смех. Кто-то крикнул в сторону сада:

— Брось, старик Ван! Признать, что ты постарел, не так уж стыдно, не губи дерево, спускайся давай!

Вскоре из глубины сада донесся яростный голос:

— Если молчать, за умного сойдешь! Будет желание — после окончания сбора устроим поединок, я тебя так отделаю, что зубы по всему саду собирать будешь!

Дружный хохот разнесся далеко вокруг. В таких беседах люди часто выдавали массу информации, их проницательные взгляды подмечали всё, и даже в шутливом тоне они анализировали ситуацию до мелочей. Тан Минь, слушая их, многому научился.

— Цюаньхуай, парень, сильно вырос. В прошлом году его успех был лишь пятьдесят процентов, а я сейчас посчитал — уже восемьдесят пять, — заметил кто-то.

— Ого, это серьезно. Скоро старосту догонит, не зря ведь тот его учил.

— Успех — это одно, но и скорость у него приличная. Глядишь, еще и рекорд по самому быстрому сбору за день установит.

— Что за дурацкая привычка — ставить рекорды? В молодости не набегались, что ли?

— Ха-ха, не тебе говорить, ты в прошлый раз был последним!

— А тот друг, которого привел Цюаньхуай, с виду очень талантлив. Интересно, что будет, если они потягаются?

— Оставь свои глупые мысли. Цюаньхуай сказал, что человек приехал отдохнуть. Как мы можем заставлять гостя работать? Даже если он сам захочет — не стоит.

Все они были старыми товарищами по оружию. Сбор фруктов помогал поддерживать жизнь, но куда важнее было найти повод собраться вместе, поболтать и вспомнить былое.

— Тебя интересуют фруктовые птицы? — Тан Минь обернулся и увидел стоявшую рядом женщину, которая приветливо улыбнулась. — Вижу, ты наблюдаешь за ними уже долго.

Тан Минь спросил:

— Как энергия позволяет контролировать других существ?

— Если быть точным, это не контроль, а направление. У нас не так много энергии, чтобы подчинять их силой.

Женщина подняла руку, и поток энергии проник в клетку в ее руках. Одна из птиц, помахивая крыльями, вылетела наружу и приземлилась ей на плечо.

— Это метод, изобретенный госпожой. У стаи есть вожак, остальные птицы следуют за ним. Они покладисты и легко приручаются. Стоит приручить их, как они начинают воспринимать хозяина как вожака. Нужно лишь слегка направлять их энергией, и они будут действовать по указке.

Женщина объяснила принцип управления и позволила птице опуститься на ручку кресла-качалки:

— Ты ведь энергетик? Прирученных птиц легко контролировать, хочешь попробовать?

Тан Минь едва заметно шевельнул пальцами, и энергия окутала птицу. Та поначалу заволновалась, но Тан Минь быстро понял суть и направил ее обратно в клетку.

— Очень интересный метод, — сказал Тан Минь.

— И не говори. Госпожа, придумавшая этот способ, настоящий гений.

<http://bllate.org/book/18915/1849565>